

DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10011

В.И. Балакин

ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЯ В АНТАРКТИДУ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В последние годы КНР демонстрирует нарастающую активность практически во всех регионах мира, включая научное изучение Антарктиды и прилегающих к ней участков Атлантического, Индийского и Тихого океанов, а также лежащих в субантарктических водах островов. Интерес китайских властей к Антарктике зиждется на сугубо прагматических соображениях, поскольку этот континент в реальности остается единственным неосвоенным и незаселенным пространством на Земле, располагающим огромными ресурсами, включая запасы нефти, достигающие, по международным оценкам, 200 млрд баррелей. Кроме того, Антарктида является естественным хранилищем примерно 89 % мирового запаса пресной воды, которая в обозримой перспективе станет мощным и ценным ресурсом: за доступ к нему развернется ожесточенная конкуренция.

Китай приступил к освоению Антарктиды в 1984 г., когда туда была организована первая экспедиция, а в 1986 г. на «Белом континенте» появилась первая китайская полярная станция *Changcheng*. Сегодня ведущую роль в изучении Антарктики принадлежит Центру полярных исследований КНР со штаб-квартирой в Шанхае. Центр эффективно координирует разнообразную научно-исследователь-

скую деятельность китайских специалистов и отвечает за расположенные в Антарктиде объекты инфраструктуры.

Китай намерен в ближайшее время ликвидировать имеющееся отставание в освоении Антарктиды, наращивая инфраструктуру на континенте, а также расширяя программу научных исследований, проводимых в Антарктике. Интересы КНР на континенте заключаются, по официальным заявлениям, в исследовании окружающей среды, приобретении знаний в области метеорологии и развития глобальных экологических процессов. Все свои научные станции в Антарктиде Китай намерен оборудовать специальными датчиками для улучшения точности прохождения сигналов, что, безусловно, заметно улучшит качество их поступления на китайскую космическую спутниковую группировку. В Антарктическом регионе КНР настроена проводить специализированные научные исследования в передовых областях биологии и кроме того — увеличивать число проектов, связанных с применением новых материалов повышенной прочности, веса и гибкости.

Ключевые слова: КНР, Антарктида, ресурсы, запасы нефти, запасы пресной воды, конкуренция, инфраструктура.

Автор: Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем Северо-Восточной Азии и ШОС Института Дальнего Востока РАН. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

V.I. Balakin

China's Advancement to the Antarctic in the 21st Century

Abstract. In recent years, in almost all regions of the world China has been showing increasing activity including scientific research of Antarctica and adjacent sections of Atlantic, Indian and Pacific oceans, as well as islands lying in subantarctic waters. The Chinese authorities' interest towards Antarctica is based today on purely pragmatic considerations, since this continent in reality remains the only undeveloped and uninhabited space on Earth, which possesses huge resources, i.e. oil reserves, reaching, according to international estimates, 200 bln barrels. In addition, Antarctica is a natural repository for approximately 89 % of the world's freshwater, which in the foreseeable future can become a powerful and valuable resource inducing fierce competition for the access to it.

China began to explore Antarctica in 1984, when the first expedition was organized there, and in 1986, the first national polar station *Change-*

heng was established in Antarctica. Today, the leading role in the study of Antarctica belongs to the Center for polar research of the People's Republic of China with headquarters in Shanghai. The Center efficiently coordinates a variety of research activities of Chinese specialists and is fully responsible for the infrastructure located in Antarctica.

China intends to eliminate its existing backlog in the development of Antarctica in the near future by building up the infrastructure there, as well as expanding the program of scientific research conducted on the continent. China's interests in Antarctica are, according to official statements, in the study of the environment, the acquisition of knowledge in the field of meteorology and the development of global environmental processes. China intends to equip all its scientific stations in Antarctica with special sensors to improve the accuracy of signal transmission, which will certainly and significantly improve the quality of their receipt by the Chinese space satellite group. In the Antarctic region, the PRC is determined to conduct specialized scientific research in advanced areas of biology and, in addition, to increase the number of projects related to the use of new materials of increased strength, weight and flexibility.

Keywords: China, Antarctica, resources, oil reserves, freshwater depot, competition, infrastructure.

Author: Vyacheslav I. BALAKIN, Ph.D. (Law), Assistant Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

Китай проявляет серьезный геополитический интерес к Антарктике, понимая под Антарктикой район земного шара, расположенный вокруг Южного полюса и ограниченный 60-й параллелью южной широты. Названный район включает в себя и прилегающие к Антарктическому материку острова, а также отдельные части Атлантического, Тихого и Индийского океанов [Raschka, s. 114].

По оценкам ряда международных экспертов, основной причиной, побудившей Китай вовлечь Антарктиду в число сфер его расширяющегося влияния, стало активное стремление Австралии добиться признания от мирового сообщества ее неотъемлемых прав на данный континент [Сибата, с. 6]. В обоснование своей позиции Канберры постоянно приводит довод о том, что открытые призывы китайского правительства пересмотреть Мадридский протокол к

Договору по Антарктике¹, запрещающий разработку там природных ресурсов, несет в себе определенные вызовы и риски.

Дипломатические устремления Пекина, направленные на изыскание убедительных причин международно-правового обоснования освоения Антарктиды, стали заметны сразу после присоединения Китая к так называемому Антарктическому договору (Договор по Антарктике) (1983 г.), но особенно интенсифицировались с появлением у КНР технологических возможностей по добыче полезных ископаемых в недрах сурового «шестого континента».

Международные эксперты не без оснований полагают, что разворачивающаяся китайская «экспансия» в Антарктику объясняется готовностью Китая показать способность отстаивать свои интересы в любом районе земного шара, в том числе и в Антарктиде. КНР явно собирается начать радикальный пересмотр всей сложившейся системы договорных обязательств в отношении Антарктики, не останавливаясь перед вступлением в открытую и весьма жесткую конфронтацию с другими крупными державами, претендующими на особую роль в названном регионе.

С 2005 г. Китай наращивает свое присутствие в Антарктиде с целью расширить участие в управлении данной территорией, где подтверждены крупные запасы полезных ископаемых. В КНР полагают, что ее сильной стороной как «полярной державы» являются большие финансовые возможности, позволяющие Китаю занимать 1-е место по размерам расходов на ведение научной деятельности в Антарктике [Ян Цзянь, с. 8].

КНР также не скрывает, что ее усилия закрепиться в Антарктиде направлены на обеспечение стране доступа и к другим ценным ресурсам — рыбным, минеральным и водным. Китай последовательно и настойчиво выстраивает парадигму своего стратегического влияния на континенте на случай, если в перспективе будет разрешено промышленное освоение этой территории. И сегодня КНР уже занимает 3-е место после США и России по уровню и степени вовле-

¹ Антарктический договор 12 государств был подписан 1 декабря 1959 г., затем он был дополнен набором важнейших соглашений, в целом получивших название Система договора по Антарктике (*Antarctic Treaty System, ATS*).

ценности в антарктическую деятельность. Действующий ныне запрет на коммерческую добычу ресурсов в Антарктиде истекает в 2048 г., а это означает, что если не будет повторно ратифицирован Мадридский протокол по охране окружающей среды, Антарктида может стать одним из самых крупных источников наиболее ценных сырьевых запасов Земли.

В битве за Антарктиду Китай настойчиво продвигается вперед, прямо заявляя, что данная территория представляет собой в международном плане спорное пространство, так как упомянутый выше *протокол о запрете на коммерческую добычу ресурсов* может быть пересмотрен даже раньше 2048 г., и никто не хочет упустить своего шанса, ускоро готовясь к геологоразведочным работам.

Сегодня КНР не считает Антарктику некой территорией, непреодолимо трудной для хозяйственного освоения, поскольку вследствие общего потепления климата в Антарктиде также началось интенсивное таяние льдов. Это явление побудило Пекин выступить с официальным заявлением о намерении приступить к широкой разведке минеральных и углеводородных ресурсов на Белом континенте.

Кроме того, китайская сторона настойчиво продвигает ключевые идеи, касающиеся исследовательской и инвестиционной деятельности в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдаленную перспективу. Планы КНР по проведению комплексного изучения природного потенциала Антарктиды, по мнению некоторых международных экспертов, способны весьма негативно отразиться на существующем особом юридическом статусе «шестого континента», поскольку они вступают в прямое противоречие с признанной ООН концепцией по Антарктике, называющей последнюю «природный заповедник, предназначенный для вечного мира и науки» [Moritaka, Н., р. 279]. Однако в Китае, опираясь на последние данные авторитетных специалистов, утверждают, что сырьевые ресурсы на Земле истощаются намного быстрее, чем предполагалось ранее, а это пугает промышленно развитые страны, озадаченные складывающейся перспективой совсем остаться без нефти и газа [Van der Elst K., Davis N., s. 39].

Становится очевидным, что помимо Китая, на природные ресурсы Антарктиды все активнее претендуют Россия, Бразилия и Ин-

дия, а кроме того, за ними готовы подтянуться Япония, Республика Корея и страны АСЕАН.

Несмотря на значительную географическую удаленность, Антарктика будет оставаться в сфере китайских интересов, и Пекин, несомненно, постарается спрогнозировать тенденции в развитии всей системы соглашений по Антарктиде на обозримую перспективу, выявить новые вызовы и угрозы этой системе с целью предотвращения нежелательных международных эксцессов и конфликтов. В 2014 г. КНР уже попыталась нейтрализовать одну из таких угроз со стороны Австралии, вступив с последней в политические переговоры, подписав по их итогам Меморандум о взаимопонимании и создав авторитетную совместную комиссию, которая должна была в постоянном режиме обсуждать и принимать решения по возникающим острым вопросам, представляющим взаимный интерес.

Вместе с тем Китай за прошедший период так и не смог снять напряжение в отношениях с Австралией, которая весьма остро и жестко реагирует на расширение присутствия Пекина в Антарктиде, тем более что три из четырех созданных КНР в Антарктике полярных станций формально находятся в зоне австралийской ответственности.

Протестуя против китайских действий в Антарктиде, Австралия, однако, не решается как-то их ограничивать, и более того — предоставляет Пекину возможность активно использовать в качестве основного логистического перевалочного пункта г. Хобарт (Hobart) на острове Тасмания. Однако у австралийского правительства явно растут подозрения, что Китай, будучи самым крупным австралийским торговым партнером, начинает выходить за рамки имеющихся договоренностей по Антарктиде, выстраивая серьезную логистику, в реальности пригодную для использования в нужный момент в военных целях и в запрещенной на «шестом континенте» геологоразведывательной деятельности [Petermann, Coenen, Grunwald, s. 153].

Расширение китайского присутствия в Антарктике проявляется даже в такой сфере, как экстремальный туризм. Так, число поездок китайцев на «шестой континент» достигло в 2017 г. 5145, или 15 % от общего числа туров, уступая лишь туристическому потоку из США (40 %) и немного опережая австралийцев (14 %).

По мере роста экономики КНР заметно вырос и бюджет ее расходов на антарктическую программу, достигший ныне 44 млн долл. и занимающий 5-е место вслед за США, Австралией, Великобританией и Россией. Китай является второй страной после США по числу ученых, изучающих Антарктиду, что в итоге позволило китайскому правительству сформулировать пятилетний (2016—2020 гг.) план работ на континенте. Такой подход подкреплён и технологически: на верфи *Jianguan* в Шанхае построен и спущен на воду ледокол под названием *Xue Long*, что дало Китаю реальную возможность опередить США и Австралию в нарастающей гонке за влияние в Антарктиде [Хаяси, с. 22].

У многих международных экспертов вызывает сомнение искренность Пекина по соблюдению Парижского соглашения от 2015 года, где были закреплены обязательства подписавших сторон сохранять экологическое равновесие в Антарктике, ибо КНР уже сейчас по ряду направлений создает серьезные заделы для будущего промышленного освоения «шестого континента».

По оценкам отдельных экспертов, самыми ценными ресурсами в Антарктике являются не углеводороды и не драгоценные камни, а пресная вода, запасы которой на Белом континенте — самые большие в мире. Подсчитано, что в Антарктиде в замороженном виде сконцентрировано более 70 % общего объема пригодной для питья воды на Земле. Однако с промышленными поставками пресной воды придется очень постараться, поскольку к проблеме низких температур добавляется фактор огромных расстояний — Антарктика по площади территории больше, чем Европа.

В то же время изменения климата, выразившиеся в повышении в некоторых районах Антарктиды температуры более чем на три градуса, сделает возможным применение новейших технологий бутилирования и поставок пресной воды на основные рынки сбыта. В связи с этим КНР заявляет, что ранее китайский интерес к Антарктике мотивировался общим развитием естественных наук, но сегодня гораздо больший интерес представляет изучение вопросов безопасности ресурсов и особенно — будущее обеспечение Китая пресной водой, дефицит которой неуклонно растет [Ян Гуйшань, с. 805].

Реализуя свою антарктическую стратегию, правительство КНР планирует в ближайшей перспективе построить в Антарктиде первый постоянно функционирующий аэропорт, способный на регулярной основе принимать исследовательские экспедиции, а также группы туристов. В настоящее время в Антарктике действуют около 20 аэродромов различных государств, а китайская сторона до сих пор использует для полетов российские взлетно-посадочные полосы. Именно рост потока людей заставляет китайское правительство задуматься о собственной воздушной гавани, строительство которой с геополитической точки зрения имеет огромное значение. Предполагается построить аэропорт прямо на леднике, покрывающем поверхность Антарктиды; для этого проведены исследования с целью выбора местоположения будущего постоянного объекта локации, где масса льда смещается незначительно и равномерно. Аэропорт очень нужен Китаю, активно ведущему комплексные исследования на Южном полюсе, для чего и были открыты четыре станции: *Changcheng, Zhongshan, Konglun, Taishan*. Кроме того, у Пекина есть планы открыть еще одну, пятую станцию [Brady, p. 15].

В целом правительство КНР считает, что существующий Договор по Антарктике играет позитивную роль с точки зрения обеспечения свободы мирных научных исследований на континенте и запрещения там военной активности, препятствуя внесению в международные отношения ненужных разногласий, способных привести к различным региональным конфликтам.

Установленный Договором международно-правовой режим в Антарктиде позволяет Китаю проводить различные научные исследования в любой части «шестого континента», что весьма важно для великой державы, фактически только начинающей освоение антарктических пространств. Исследование Антарктики признается в Китае мощным рычагом политического влияния, позволяющим КНР рассчитывать на значительные преимущества при вероятном разделе сфер влияния на «шестом континенте» [Чэнь Юйган, Ван Ваньлу, с. 97]. Кроме того, научное сотрудничество в Антарктиде рассматривается в Пекине как хороший повод получить от реальных «старожилов» антарктической деятельности важную информацию, набраться необходимого исследовательского опыта, выстроить ус-

тойчивые партнерские связи с другими великими державами, могущими в обозримом будущем стать достаточно жесткими конкурентами для Китая.

Присоединение к Договору по Антарктике предоставило КНР уникальный шанс спокойно, без суеты разобраться в хитросплетениях взаимных территориальных претензий между государствами, уже давно соперничающими за влияние в Антарктиде, которые пытаются распространить свой суверенитет на отдельные части антарктической территории [Schumacher, s. 65]. При этом Пекин косвенно дает понять, что любые изменения в статусе континента как достояния всего человечества «освободят Китаю руки» в защите его национальных интересов в Антарктиде. Кроме того, присоединение к системе Антарктических соглашений предоставило стране объективную возможность оказывать влияние на выработку мировым сообществом линии в отношении международного сотрудничества на «шестом континенте».

Сегодня Пекин больше всего волнует отсутствие у него «права вето» по все чаще возникающим вопросам, затрагивающим интересы Китая и критически важным для сохранения международно-правового статуса Антарктиды в настоящем и будущем. В значительной степени из-за определенной неопытности в реальных антарктических делах КНР заметно проигрывает в конкуренции на Белом континенте «старожилам» Антарктики, особенно на практическом уровне организации и обобщения широких исследований, а главное — в использовании результатов подобных исследований, пригодных для обоснования собственной позиции при обсуждении экологических нормативов.

Особую активность в обсуждении проблем, связанных с Антарктидой, Китай проявляет в ООН, последовательно выступая с конкретными предложениями, акцентируя внимание на укреплении принципа консенсуса при решении любых, даже самых незначительных правовых вопросов системы соглашений по Антарктике [Икэсима, с. 22]. Пекин занимает достаточно жесткую позицию в отношении несогласованности в изменениях антарктических договоров, полагая, что только обязательный общий консенсус относительно статуса Белого континента станет реальным препятствием

военному противостоянию между крупными державами и уменьшит давление на весьма ранимую природу Южного полюса.

Экологический аспект весьма важен во всех международных делах, связанных с изучением потенциала Антарктиды, и КНР не может игнорировать позицию других влиятельных в данном вопросе стран, когда разворачивает собственную активность в регионе. Сохранение баланса экосистемы Антарктики осознается в Пекине как часть борьбы с загрязнением окружающей среды на собственно китайской территории, поскольку, как отмечалось, Китай сам весьма заинтересован в запасах чистой пресной воды на «шестом континенте».

Право «решающего голоса» в урегулировании антарктических вопросов при обострении общей ситуации в мире Пекин стремится гарантировать себе уже сейчас, ибо текущее китайско-американское противостояние в торговой сфере может достаточно быстро распространиться на совсем другие геополитические проблемы. Механизмы Договора по Антарктике позволяют Китаю защищать свои интересы весьма обоснованно в рамках сложившихся общепризнанных практик международного права, и это представляет собой достаточно эффективное средство невоенного давления на Соединённые Штаты Америки.

Широко разворачивая активную геополитическую деятельность в Антарктике, КНР тщательно отслеживает скрытые и явные антикитайские шаги США на Белом континенте, рассчитывая предотвратить их на самой ранней стадии.

Китай не может позволить себе игнорировать потенциальную геостратегическую угрозу со стороны США в Антарктике. Во многом это объясняет нынешнюю переориентацию военных программ КНР в южном направлении с упором на строительство ядерных подводных крейсеров океанского класса, дающих возможность эффективно контролировать прибрежную зону Антарктиды и пресекать американские попытки создать там стартовые площадки для гиперзвуковых ракет, действующих на новых физических принципах.

Настороженность Китая вызывают засекреченные программы Вашингтона по изучению Антарктиды. Американцы время от времени допускают «утечки информации» о якобы найденных ими базах

нацистской Германии в Антарктиде, не отвечая на вопрос о том, перешли эти базы под американский контроль или же эти сведения представляют собой целенаправленный вымысел [Lüdecke, s. 82].

Итак, суммируя вышеизложенное, можно отметить, что с 2015 г. Китай активно внедряется в антарктические дела, увеличив количество баз в Антарктиде, приступив к строительству мощного ледокольного флота и иной транспортной инфраструктуры, позволяющей расширить зоны китайского глобального присутствия. Это делается именно сейчас, когда КНР напрямую сталкивается со сложными разнонаправленными процессами, происходящими в мире, при которых она неизбежно будет вынуждена четко определять свою стратегию, в том числе для решения вопроса об увеличении капиталовложений в антарктические проекты. При этом китайское руководство официально заявляет, что Договор по Антарктике со всеми сопутствующими ему соглашениями представляет в настоящее время самое эффективное средство по защите интересов КНР в регионе и обеспечению безопасности в зоне Южного полюса [Гурри Ф., Дент Дж., с. 9].

Так называемый коллективный Запад весьма настороженно относится к попыткам Китая основательно закрепиться в Антарктике и тем самым обеспечить себе устойчивую перспективу доступа к важнейшим природным ресурсам, включая пресную воду. Складывается впечатление, что КНР серьезно настроена стать доминирующей державой в Южном полушарии, с тем чтобы выстроить там собственную зону исключительного влияния не только путем активного экономического взаимодействия с уже имеющимися партнерами, но и в результате демонстрации военно-морской мощи главному конкуренту в лице США.

Геополитическая стратегия Пекина в Южном полушарии, как ни странно, находит понимание у азиатских соперников КНР — Индии и Японии — ввиду сходства стоящих перед ними задач, нежелания вечно следовать в фарватере американской линии, а также в силу грамотной китайской внешней политики в регионе, ориентированной на более тесное международное сотрудничество и уважение других заинтересованных сторон [Herbert, p.6], а не на примитивную жесткую конфронтацию.

Библиографический список

Гурри Фрэнсис, Дент Дженифер. Нанкёку-нитайсуру Тюгоку но 2017—2021 нэн сэнряку кэйкаку : [Стратегический план Китая по Антарктиде на 2017—2021 годы]. Geneva: WIPO, 2017. 48 с. (На яп. яз.)

Икэсима Тайсаку. Нанкёку но кайики канри но хаттэн : [Развитие контроля морских пространств в Антарктике]. Васэда глобал форум // Кэнкю ромбун (Токио). 2016. № .3. С. 17—30. (На яп. яз.)

Сибата Мёсуй. Нанкёку-о мэгуру кагаку то кокусай доко : [Научные и международные тенденции вокруг Антарктиды] // Кобэ дайгаку кёкюики кёрёку кэнкю сэнта сирё : [Научный и международный дискурс по Антарктиде]. Кобэ, 2018. 11 с. (На яп. яз.).

Хаяси Юкихидэ. Тюгоку но кагаку-гидзюцурёку-ни цуитэ : [О научно-технической мощи Китая] // Токё дайгаку кэнкю кайхацу сэнряку сэнта но рэпо : [О научно-технической мощи Китая]. Токио, 2012. 200 с. (На яп. яз.).

Чэнь Юйган, Ван Ваньлу. Шиси Чжунго дэ Наньцзи лии цюаньли : [Анализ интересов и прав Китая в Антарктике] // Цилинь дасюэ шэхуй кэсюэ сюэбао : [Журнал общественных наук Цилиньского университета]. 2016. Т. 56. № 4. С. 95—190. (На кит. яз.)

Ян Гуйшань. Чжунго хубо сяньчжуан цзы мяньлинь чжунда вэньти юй цэлюе : [Статус озер, основные проблемы и стратегия защиты окружающей среды в Китае] / Чжунго кэсюэюань : [Китайский научно-исследовательский институт]. Наньцзин: Хубо яньцзюсо чубаньшэ, 2010. 810 с. (На кит. яз.).

Ян Цзянь. Чжунго фачжань цзиди шиюе дэ чжаньлюе сыкао : [Стратегическое мышление по поводу развития курса Китая на полюсах Земли]. Шанхай, 2017. 15 с. (На кит. яз.).

Brady Anne-Marie. China's expanding Antarctic interests / University Canterbury, New Zealand // Policy brief report. 2017. No. 2. P. 12—24.

Herbert Andrea. China and Antarctica: Hot ambitions in an icy climate // The Asian Century. Routledge, London: World Scientific Publishing, 2013. 15 p.

Lüdecke Cornelia. In geheimer Mission zur Antarktis / Berlin: Leibniz-Institut für Sozialwissenschaften // Deutsches Schifffahrtsarchiv. Report. 2003. No. 560. S. 75—100.

Moritaka Hayashi. The Antarctica Question in the United Nations // Cornell International Law Journal. 1986: Vol.19. Iss.2. Article 7. P. 275—290.

Raschka Achim. Antarktis: Geographie, Geschichte, Natur. Berlin: Zenodot Verlagsgesellschaft mbH, 2006. 385 s.

Petermann Thomas; Coenen Christopher; Grunwald Reinhard. Militarische Nutzung des Weltraums // Sachstandsbericht. Arbeitsbericht Nr.85. Berlin: Deutschen Bundestag, 2013. 204 s.

Schumacher Winfried. Hoffnung am Ende der Welt // *Archivar*. 2011. No.66. Heft 01. S. 61—67.

Van der Elst Kristel; Davis Nicholas. The Future Availability of Natural Resources / World Economic Forum // *World Scenario Series*. Paris, 2014. 56 p.

References

Brady, Anne-Marie (2017). China's expanding Antarctic interests, *University Canterbury, New Zealand, Policy brief*, No.2, 20 p.

Chen Yu-gang, Wang Wan-lu (2016). Shixi Zhongguo de Nanji liyi qianli [The Analysis of Antarctic Interests and Rights of China], *Jilin daxue shehui kexue xuebao [Jilin University Social Science Journal]*, Vol.56 (4): 95—190. (In Chinese).

Gurry, Francis; Dent, Jennifer (2017). Nankyoku-nitaisuru Chugoku no 2017-2021nen senryaku keikaku [Strategic plan of China concerning Antarctica in 2017—2021], *WIPO*. Geneva, Switzerland, 48 p. (In Japanese).

Hayashi, Yukihide (2012). Chugoku no kagaku-gijutsuryoku-ni tsuite [About scientific and technical power of China]. Tokyo daigaku kenkyu kaihatsu senryaku senta no repoto [Report of the Tokyo University Strategic Center for Scientific Researches], 200 p. (In Japanese).

Herbert, Andrea (2013). China and Antarctica: Hot ambitions in an icy climate. The Asian Century. *Routledge. London: World Scientific Publishing*, 15 p.

Ikeshima, Taisaku (2016). Nankyoku no kaiyiki kanri no hatten Kenkyu rombun [Development of the nautical control areas in Antarctica], *Waseda Global Forum*, No.3: 17—30. (In Japanese).

Lüdecke, Cornelia (2003). In geheimer Mission zur Antarktis, *Leibniz-Institut für Sozialwissenschaften. Deutsches Schifffahrtsarchiv, Report*, No. 560: 75—100.

Petermann, Thomas; Coenen, Christopher; Grunwald, Reinhard (2013). Militarische, Nutzung des Weltraums, Sachstandsbericht, Arbeitsbericht, *Deutschen Bundestag*, Nr. 85, 204 s.

Raschka, Achim (2006). Antarktis: Geographie, Geschichte, Natur. Berlin: Zenodot Verlagsgesellschaft mbH, 385 s.

Schumacher, Winfried (2011), *Archivar*, No.66 (01): 61—67.

Shibata, Myosui (2018). Nankyoku-wo meguru kagaku to kokusai doko [Scientific and international trends around Antarctica]. Kobe daigaku kyokuyiki kyoryoku kenkyu senta shiryo [The Materials of the Kobe University Research Center for Cooperation], Kobe. Nihon, 11 p. (In Japanese).

Van der Elst, Kristel; Davis, Nicholas (2014). The Future Availability of Natural Resources, *World Scenario Series, World Economic Forum*. Paris, 56 p.

Yang Guishan (2010). Zhongguo hubo xianzhuang zi mianlin zhongda wenti yu baohu celue [Lake status, major problems and protection strategy in China], *Zhongguo kexueyuan [China Scientific Researches Institute], Nanjing: Hubo yanjiusuo chubanshe*, 810 p. (In Chinese).

Yang Jian (2017). Zhongguo fazhan jidi shiyue de zhanlue sikao [Strategic Thinking on the Development of China's Polar Cause]. *Shanghai: Shanghai guoji wenti yanjiuyuan chubanshe*, 15 p. (In Chinese).